

Это была насыщенная неделя. Она была очень продуктивной для императора и императрицы.

На прошлой неделе секретные проходы позволили Бине и принцессе Беатрис остаться незамеченными. Лукреций и Бина с трепетом держали друг друга за руки, прогуливаясь по коридору.

Лукреций спросил: «Кстати, ты уверена, что все в порядке? Ты действительно думаешь, что мы должны отпустить ситуацию с герцогиней Лоненсии?»

Бина хихикнула. «Все не так просто. Она была такой сильной высокомерной женщиной, и я заставила ее встать передо мной на колени, а также использовала ее собственного сына против нее. Я могу гарантировать, что герцогиня никогда в жизни так не унижалась.»

Лукреций кивнул. «Согласен. Даже когда она благодарила тебя, она выглядела так, будто предпочла бы умереть.»

Бина сладко прошептала: «Вот почему ты не можешь его убить, Люк.»

Лукреций нахмурился. Он знал, о ком говорила Бина.

Она продолжила: «Я серьезно. Не убивай его. Этот человек - настоящая слабость герцогини Лоненсии. Ему нужно остаться в живых, чтобы мы могли использовать его против нее. Роберто будет нашим связующим собачьим поводком для Нормы. Если она потеряет сына, кто знает, что она будет делать?»

С самого начала Лукреций согласился с тем, что лучше всего держать герцогиню рядом, чтобы они могли использовать ее по своему желанию. Бина была императрицей; следовательно, она имела полный контроль над замком. Однако она была всего лишь женщиной и не могла управлять всем социальным миром Крансии. Если она избавится от герцогини Лоненсии, благородные дамы начнут бунтовать.

Бине нужно было держать Норму рядом. Пока она контролировала герцогиню, она контролировала благородные семьи.

Весь этот скандал сработал ей на руку. Глупость и высокомерие Роберто дали им герцогиню Лоненсии, но Лукреция все еще не устроивал один момент.

«Но зачем ты защищала этого ублюдка? Может быть, ты ... влюбилась в него ...?»

Бина надулась и ущипнула его за нос. «Даже не шути о чем-то подобном! Как ты мог так подумать?! Разве ты не помнишь, что я тебе сказала? Я ненавидела его взгляд. Мурашки бежали по коже от раздражения.»

Лукреций выглядел неубедительным. «Думаю так, но...»

«Я думала, что ты просто ведешь себя так, будто не доверяешь мне... Или ты действительно думал, что у меня роман?»

«Конечно нет, но...»

Когда Лукреций не успел закончить предложение, Бина прищурилась.

«Но что?»

Лукреций крепко обнял ее. «Но дело в том, что он нацелился на тебя. Ты знаешь, как сильно я старался не причинять ему боль? Каждый раз, когда он смотрел на тебя, я хотел вырвать ему глаза собственными руками. Каждый раз, когда он целовал твою руку, я хотел зашить ему рот. Я хотел отрубить ему руки, просто чтобы он не смог взять тебя за руку.»

«...»

Бина вздохнула. Теперь она так привыкла к Лукрецию, что большинство странных поступков, которые Лукреций совершал или о которых говорил, казались ей такими очаровательными. Она могла понять, что он время от времени завидует другим, но когда его страшная сторона говорила в нем, она чувствовала беспокойство. Она думала, что эта сторона исчезла после их брака.

Бина сказала ему: «Не переусердствуй.»

«Почему ты думаешь, что я слишком остро реагирую?»

«Потому что это так и есть. Если бы ему удалось что-то подобное, я бы тоже хотела его убить, но он ничего не сделал. Он с треском провалился, верно?»

Лукреций жаловался как ребенок. «Ты слишком мягкосердечная.»

«Теперь мы можем позволить себе иметь сердца. Катлеянира ушла, и у нас больше нет таких врагов, как принц Коронель. Ты обещал, что сделаешь все возможное, чтобы устроить мирное царствование для нашего ребенка.»

Это было обещание, которое Лукреций дал в ночь коронации Бины. В то время она была беременна Беатрис, и они были полны решимости создать безопасный мир для своего ребенка.

Лукреций вспомнил прекрасную ночь и, наконец, обрел спокойствие.

«Да, я помню.»

Бина нежно гладила щеку Лукреция. Она выглядела как дрессировщица льва, обучающая зверя хорошему поведению.

«Хороший мальчик.»

Лукреций усмехнулся и погладил Бину по голове.

«Ты всегда обращаешься со мной, как с ребенком, но забавно то, что ... когда ты это делаешь, я действительно снова чувствую себя маленьким мальчиком.»

«Но тебе это нравится, верно?»

«Да. Единственное место, где я могу расслабиться, это рядом с тобой.»

Если бы он не встретил Бину, Лукреций никогда бы не почувствовал этого. Когда он был с ней, он чувствовал, что может отпустить все тревоги и положиться на нее. Он знал, что Бина была достаточно сильна духом.

Единственным человеком, который пытался защитить его, была его мать, когда он был

маленьким, но императрица Беатрис была слишком слаба характером. Когда она умерла, ему было всего десять лет, и ему пришлось меняться, чтобы выжить.

Теперь Лукрецию не нужно быть самым сильным из всех. Как сказала Бина, он мог расслабиться в ее присутствии. Он мог вести и чувствовать себя, как ребенок.

«Я знаю, Бина.»

Лукреций крепко обнял ее. Его любимая жена, его защитница, его всё.

«Ну... я думаю, оставив его в живых, он может нам когда-то пригодиться.»

Лукреций не был хорошим человеком. Он был достаточно честен, чтобы признать это. Он знал, что Бина ненавидит это качество в нем, но он позаботится о том, чтобы она никогда не узнала.

**

Стражники, посланные королевской семьей для защиты Амаринце, окружили ее дом. Когда некий мужчина пришел к ней, стражники остановили его, но мужчина не ушел. После получаса борьбы, Амаринце, наконец, больше не могла этого выносить.

«...»

«...»

Она слегка приоткрыла дверь, чтобы была видна только половина ее лица. Она нервничала, и это было неудивительно. Человек, который пришел навестить ее, был человеком, который душил ее. Это был человек, который готовил заговор против императрицы. Амаринце не сомневалась, что он убьет ее за считанные секунды.

Роберто отчаянно произнес ее имя.

«Амари ...»

Амаринце холодно ответила: «Возвращайся домой.»

«Амари! Как ты могла так поступить со мной?»

Амаринце ухмыльнулась. «Что за глупости ты говоришь.»

«Ты...! Как ты смеешь!»

Амаринце наконец-то смогла увидеть истинное лицо этого человека.

«Как я была слепа! Какой он жалкий неудачник.»

Он был слабым и трусливым. Он готовил заговор против императрицы, и когда ему ничего не удалось, он обвинил во всем Амаринце.

Даже сегодня он пришел сюда и постучал в ее дверь, как будто хотел добраться до нее, чтобы причинить боль.

Роберто сердито нахмурился.

Он зарычал: «Ты не можешь так поступить со мной. Ты же любишь меня.»

Амаринце посмотрела на него. «Я когда-то любила тебя, и это было самой большой ошибкой в моей жизни.»

«Как?!»

Когда Роберто выглядел шокированным, Амаринце почувствовала себя лучше. Она была счастлива, что теперь она достаточно сильна, чтобы сказать ему это в лицо.

«Да, это так. Даже сейчас у меня могут быть к тебе чувства, но они недостаточно велики, чтобы подвергать опасности ее высочество.»

«Тебя больше волнует та женщина, которую ты едва знаешь? А как же я? Почему ты меня предала? Почему!?»

«...»

Амаринце все еще отчетливо помнила ту ночь, когда аплодисменты окружали ее на королевской сцене. Это была лучшая ночь в ее жизни.

Она сказала Роберто: «Потому что она моя главная аудитория.»

«Зрительская аудитория?»

Роберто в шоке уставился на Амаринце, уверенно продолжая: «Как у женщины, у меня все еще есть чувства к тебе. Но как певица я не могу ее предать. Ее высочество - самая важная аудитория для меня из всех.»

Амаринце была теперь лучшей певицей в королевстве. Если бы ей пришлось выбирать между жизнью любимой женщины или певицы, ее выбор был очевиден. Ее карьера была самым важным достижением для нее. Поэтому она выбрала императрицу Са Бину без колебаний.

«Так что уходи, Роберто. Я уверена, что твоя мать защитит тебя.»

«...»

«Я позабочусь о твоей следующей песне. Я не знаю, какое имя ты будешь использовать в следующий раз, но я уверена, что у тебя все получится.»

Она имела в виду то, что сказала. Как певица, она уважала Роберто как композитора.

Роберто сердито нахмурился. Наконец он взорвался.

Он двигался так быстро, что это произошло прежде, чем кто-либо смог отреагировать. Роберто зарезал двух охранников. Кровь пролилась повсюду, и она брызнула на Амаринце.

«Как ты смеешь...!»

Затем Роберто схватил Амаринце за шею через приоткрытую дверь.